

Пальмовый лист

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рыжая Ведьма

Пальмовый лист

<https://litres.ru/74254408>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эвелин – диджитал-дизайнер, которая работает удаленно из маленькой студии в старом районе Майами. Итан – архитектор, снимающий квартиру в высотке напротив.

Их балконы разделяет лишь узкий проход между двумя старыми домами, но этого достаточно, чтобы два года вести войну: он включает громкую музыку, она оставляет мусор у двери, он думает, что она курит, она думает, что он высокомерный придурок.

Все меняется, когда с его балкона в ее стакан с чаем падает обрубок пальмового листа.

Содержание

Пролог. Два года назад	4
Глава 1. Придурок	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Рыжая Ведьма

Пальмовый лист

Пролог. Два года назад

Сентябрь в Майами – месяц, когда лето отказывается уступать. Воздух стоит плотный и влажный, а солнце палит так, что даже пальмы у дороги кажутся обессиленными. Итан стоял посреди коробок в новой квартире и чувствовал странное, давно забытое спокойствие.

Он переехал в Майами по работе. Архитектурное бюро открывало филиал в Корал-Гейблс, и Итану предложили возглавить направление по жилым комплексам. Перспектива была заманчивой: больше объектов, больше свободы в проектах. Он согласился, не раздумывая. Квартиру нашел быстро – тихий район, удобный выезд к объектам, рядом океан. Идеально для человека, который планирует проводить на стройках больше времени, чем дома.

Он вышел на балкон с чашкой кофе в тот первый вечер. Майами раскинулся перед ним в огнях заката: высотки, пальмы, далекий океан. Итан вдохнул влажный соленый воздух и почувствовал, как плечи расслабились. Завтра – первый день на новом месте. А сейчас – тишина. Только ветер

и крики чаек.

А потом увидел её.

Эвелин стояла внизу, на своем балконе этажом ниже, и танцевала. Рыжие волосы развевались на ветру, девушка развешивала бельё и двигалась в такт музыке, которую слышала через наушники. Эвелин кружилась, пританцовывала, и бельё в её руках хлопало на ветру, как флаги.

Итан замер с чашкой у губ. Кофе остывал, но он не замечал. Он смотрел на неё, на то, как солнечный луч пробивается сквозь её волосы, превращая их в живой огонь. На то, как она запрокидывает голову и смеётся чему-то, что слышит в наушниках. На то, как она подхватывает упавшую прищепку и ловко закрепляет простыню обратно.

Эвелин наконец подняла голову.

Их взгляды встретились. Её глаза были голубыми и такими яркими, что даже с расстояния было видно. Девушка нахмурилась, сняла один наушник и крикнул:

– Что пялишься?

Голос звенел от возмущения, но в нём было и что-то ещё – любопытство, смешанное с вызовом. Эвелин упёрла руку в бок, и Итан вдруг понял, что не знает, что ответить. Он открыл рот, но слова застряли в горле.

В этот момент порыв ветра сорвал с его балкона пустую картонную коробку из-под пиццы. Она взлетела, крутанулась и шлёпнулась прямо на её только что выстиранную белую простыню. Грязное пятно расплылось по идеально чи-

стому полотну.

– Ты издеваешься?! – заорала Эвелин, хватая простыню за край. – Это была моя любимая!

– Это ветер! – крикнул он, перегибаясь через перила. – Я не специально!

Эвелин посмотрела на коробку, потом на Итана, потом на развод. В её глазах вспыхнула такая чистая ярость, что он на мгновение даже испугался.

– Ты! – девушка ткнула пальцем вверх. – Ты сделал это специально! Я видела, как ты стоял и пялился!

– Я не пялился! Я просто смотрел!

– Это одно и то же! – Эвелин сжала простыню в кулак. – Ты новенький, да? Из этих, из стеклянных высоток? Подумал, что можно пялиться на соседей и кидаться в них мусором?

– Это была коробка из-под пиццы!

– Жирная коробка из-под пиццы! – девушка развернула простыню. – Ты видишь это? Ты загубил мою вещь!

Итан почувствовал, как его собственное раздражение закипает. Весь день был напряжённым: переезд, распаковка, куча бумаг. Он хотел просто выпить кофе и успокоиться. А вместо этого какая-то рыжая соседка обвиняет его в том, что он якобы специально испортил её бельё.

– Это была случайность! – рявкнул он. – Если бы я хотел тебя достать, я бы нашёл способ получше!

– Ага! – Эвелин сложила простыню и швырнула её на пе-

рила. – Прямо как сейчас!

– Это ты начала кричать!

– Я кричу, потому что ты испортил мою вещь!

Они стояли так целую минуту. Два человека, разделённые тремя этажами разницы и узким проходом между домами, который в этом старом районе Майами был не шире вытянутой руки, и орали так, будто решали судьбу мира.

– Знаешь что, – сказала Эвелин вдруг, и её голос стал ледяным. – Я запомнила тебя, новенький. Ты будешь самым худшим соседом в моей жизни.

– Я даже не твой сосед, – огрызнулся он.

– Ты живёшь надо мной! Это хуже!

Девушка зашвырнула коробку обратно с такой силой, что она перелетела через перила и приземлилась прямо у его ног.

– Придурок! – крикнула она напоследок и скрылась в студии, захлопнув балконную дверь.

Итан постоял ещё пару секунд, глядя на захлопнувшуюся дверь. Кофе остыл окончательно. Ветер шевелил края грязной коробки у его ног.

«Придурок», – повторил он про себя и вдруг усмехнулся. Это слово, сказанное с такой искренней злостью, почему-то зацепило его. В Орландо никто не называл его так. Там он был уважаемый профессионал. А здесь какая-то девушка с веснушками и рыжими волосами назвала его придурком с первого взгляда. И это было... освежающе.

Он поднял коробку, отнёс в мусорное ведро и вернулся

в квартиру. Всё было как он хотел: чисто, функционально, безопасно. Но в голове всё ещё звучал её крик.

«Может, здесь будет интереснее, чем я думал», – сказал он себе, заваривая новую чашку кофе.

Через неделю Итан снова увидел Эвелин на балконе. Девушка развешивала бельё, в этот раз без наушников, без танцев, но с каменным лицом. Когда она подняла голову, то закатила глаза и отвернулась. Итан сделал глоток кофе и ничего не сказал.

Через месяц он заметил, что из её балкона поднимается лёгкий дымок. Сначала он подумал, что это готовка, но дым тянулся ровно, без запаха гари, и поднимался вверх, к его балкону. Итан поморщился – он ненавидел сигаретный запах. Его отец курил, когда он был ребёнком, и Итан до сих пор не мог выносить этот запах, въедающийся в одежду и волосы.

Он перегнулся через перила и крикнул вниз:

– Эй! Ты что, куришь там? Это что, разрешено? Ты вообще видишь, что дым идёт ко мне?

Эвелин подняла голову. В руке у неё действительно была тонкая палочка, из которой вился лёгкий ароматный дымок. Но вместо того, чтобы ответить или извиниться, девушка медленно, с ледяным спокойствием, выпустила струйку дыма в его сторону, не отрывая от него взгляда.

А потом подняла свободную руку и показала ему средний палец. Не торопясь. Не зло. Скорее с чувством выполненного

долга.

Итан открыл рот, чтобы сказать что-то ещё, но Эвелин уже отвернулась и скрылась в студии, оставив его стоять с открытым ртом и чувством, что он только что проиграл раунд, даже не поняв правил игры.

Девушка не знала, что он ненавидит сигаретный дым. Он не знал, что она жжёт благовония – сандал и лаванду – чтобы проветрить голову после работы. Они просто продолжили войну, в которой у каждого были свои правила и свои обиды. Но с этого дня их противостояние стало личным. Эвелин – рыжая бестия с балкона этажом ниже. Итан – занудный тип из стеклянной высотки, который лезет не в своё дело.

Они не разговаривали после этого несколько недель. Только короткие взгляды, полные взаимного презрения. Только хлопки балконных дверей и громкая музыка, которая звучала всё чаще.

Но иногда, по ночам, Итан ловил себя на мысли, что снова видит её лицо – не злое, не холодное, а то, каким оно было в первый день. Когда Эвелин танцевала в наушниках и улыбалась. Ему хотелось, чтобы она снова так улыбнулась. Хотя бы раз.

Через полгода Итан поставил музыку громче обычного. Сосед Маркус за стеной заглушал его треки, и он решил, что если уж не может победить шум, то хотя бы присоединится. Эвелин высунулась на балкон и заорала: «Выключи это!» Он сделал вид, что не слышит.

Через год они перестали замечать друг друга. Жили в параллельных вселенных, пересекаясь только в моменты раздражения. Итан привык к её присутствию – оно стало таким же постоянным, как шум океана за окном. Он не замечал, как часто его взгляд скользит вниз, проверяя, там ли она. Как он ловит себя на мысли, что в выходные, когда её балкон пуст, в квартире становится как-то пусто.

А потом случился тот вечер.

Итан стоял на балконе с садовыми ножницами, обрезая разросшееся пальмовое деревце. Завтра на объект приедет заказчик, и он хотел закончить чертежи до ночи, но проклятая пальма всё время цеплялась за его локоть, когда он работал. Он злился на неё так же, как злился на весь мир последние два года – глухо, привычно, почти механически. Обрезал ветку за веткой, не думая о том, куда они упадут.

Он собирался выбросить очередной лист просто так, но потом увидел Эвелин. Девушка сидела внизу с неизменным стаканом чая, скрестив ноги, и смотрела в телефон. Её лицо было сосредоточенным, почти злым – так она выглядела всегда, когда работала над правками. Итан смотрел на неё сверху и вдруг подумал: «Она даже не знает, что я существую».

Это было не так, но Итан решил, что это правда. Он хотел, чтобы Эвелин заметила его. Чтобы снова посмотрела теми же яркими глазами. Даже если это был взгляд ненависти. Всё лучше, чем ледяное равнодушие.

Он ослабил хватку на ножницах. Лист дрогнул, качнулся

и выскользнул. Ветер подхватил его, закружил и понёс вниз.

Итан смотрел, как он падает. Как медленно приближается к ней. Как шлёпается в стакан чая, поднимая фонтан янтарных брызг. И как Эвелин поднимает голову.

Он стоял и смотрел, чувствуя, как внутри разливается странное, почти забытое чувство. Её глаза – те самые голубые глаза – смотрели на него с яростью, которая показалась ему почти красивой. И он понял, что всё это время ждал именно этого момента.

Глава 1. Придурок

Вечернее солнце Майами плавилось в окнах, окрашивая стекла в апельсиновый. Эвелин сидела, поджав под себя одну ногу, на продавленном пластиковом стуле. Холодный чай в запотевшем стакане уже едва спасал от духоты – кондиционер в студии сдох еще в обед, оставив после себя лишь вялое гудение вентилятора.

Сквозь шум трафика и стрекот цикад с восьмого этажа пробивались басы. Тяжелые, ритмичные, они вибрировали в перилах балкона, отдаваясь где-то в зубах. Девушка была уверена, что это он. Кто же ещё станет включать эту дурацкую электронику в субботу вечером, если не высокомерный тип сверху?

Эвелин закатила глаза. Сделав глоток, девушка уткнулась в телефон, пролистывая ленту. Тишина, нарушаемая только этим гребаным ритмом, внезапно прервалась резким хрустом зелени прямо над головой. Сочный треск, мгновенный, словно ножницы перекусили кость.

Что-то большое, тяжелое и волокнистое шлепнулось прямо в стакан. Чай выплеснулся Эвелин на голые колени и растекался по пластиковому столу. В янтарной жидкости сиротливо плавал здоровенный, с две ладони, обрубок пальмового листа.

Девушка медленно подняла голову. Итан стоял там, на своем балконе, в простой белой футболке, и смотрел вниз. В одной руке парень держал грязные садовые ножницы, в другой – прикуренную сигарету. На его лице не дрогнул ни один мускул, только в глазах, кажется, мелькнула тень ленивого, сытого удовлетворения. Он даже не пытался сделать вид, что это случайность. Просто стоял и смотрел на последствия, словно на занимательный перформанс. Его балкон выдавался вперёд, почти нависая над её лоджией, и расстояние между ними было смехотворно малым – старый район Майами строили без зазора для приватности.

С ее ресниц упала капля сладкого чая.

– Ты, сука, издеваешься? – ее голос, обычно тихий, сейчас разрезал гул улицы, как бритва.

Эвелин резко поднялась, стул с грохотом отъехал назад. Стакан полетел на пол, окончательно разбившись и смешав осколки с растерзанной зеленью.

Мужчина наверху не спеша, демонстративно, стряхнул пепел вниз. Белые хлопья закружились в потоке теплого воздуха, медленно оседая на перила ее балкона. Он слегка склонил голову набок, разглядывая ее реакцию. В тишине, которая вдруг наступила, даже музыка, казалось, стала тише.

– И тебе добрый вечер, – произнес он без тени улыбки. Его голос, с ленивой хрипотцой, долетел до нее, приправленный запахом табака и вечернего бриза с океана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.